
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 341.171

DOI: 10.31249 /iajpravo/2026.03.16

АЙРАПЕТЯН А.К.¹, ВАРДАНЫАН Д.Г.² ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (Статья)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования цифровых услуг в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе. Рассматривается понятие «цифровые услуги» на наднациональном уровне, раскрывается природа и содержание Закона ЕС о цифровых услугах (DSA) и смежных нормативно-правовых актов в данной сфере, а также особое внимание уделено роли судебной практики и антимонопольному регулированию Европейского союза в отношении цифровых услуг. Вносятся предложения по совершенствованию регулирования цифровых услуг в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: Европейский союз; Евразийский экономический союз; цифровые услуги; Закон Европейского союза о цифровых услугах (DSA); правовое регулирование; прецедентное право; антимонопольное право; цифровизация.

HAYRAPETYAN A.K., VARDANYAN J.G. Features of the Legal Regulation of Digital Services in the European Union and the Eurasian Economic Union (Article)

Abstract. The article examines the specifics of the legal regulation of digital services in the European Union and the Eurasian Eco-

¹ © Айрапетян Аришак Каренович – доцент кафедры международного и европейского права Института права Российско-Армянского университета, кандидат юридических наук.

² © Вардамян Джулиета Гариговна – студентка 4-го курса по направлению «Юриспруденция» Российско-Армянского университета.

monic Union. The concept of digital services at the supranational level is considered, the nature and content of the EU Digital Services Act (DSA) and related regulatory legal acts in this area are revealed, and special attention is paid to the role of judicial practice and antimonopoly regulation of the European Union in relation to digital services. Proposals are being made to improve the regulation of digital services in the Eurasian Economic Union.

Keywords: European Union; Eurasian Economic Union; digital services; EU Digital Services Act (DSA); legal regulation; case law; antitrust law; digitalization.

Для цитирования: Айрапетян А.К., Варданян Д.Г. Особенности правового регулирования цифровых услуг в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе (Статья) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 3. – С. 215–227. – DOI: 10.31249/iajpravo/2026.03.16

Введение

В современном мире с развитием цифровых технологий возникает необходимость по разработке комплексных правовых регулирований как на национальном, так и на наднациональном уровнях. Учитывая экономические и культурные различия государств и регионов, следует отметить, что одним из ключевых аспектов современной цифровой экосистемы являются цифровые услуги, для регулирования которых формировались ряд правовых норм и принципов. Актуальность изучения данной темы обусловлена тем, что на наднациональном уровне с каждым днем существенно расширяются сферы общественных отношений, затрагивающие цифровые услуги, и их правовое регулирование является важным предметом для исследований.

На наднациональном уровне основным локомотивом, разрабатывающим правовое регулирование в цифровом пространстве, является Европейский союз (ЕС), который в свою очередь стал первым наднациональным интеграционным объединением, выработавшим целостный подход к регулированию цифровой среды, основанный на принципах прозрачности, ответственности и защиты прав пользователей и их персональных данных. Актуальность изучения данной темы обусловлена тем, что цифровые услуги являются неотъемлемой частью повседневных правоотношений. Специфика данной сферы в контексте правового регулирования

такова, что часто возникают проблемы, решения которых формируют определенные особенности, выявление и изучение которых должны способствовать динамичному развитию правовых регулирований в данной среде.

Объектом исследования выступают правовые регулирования и инициативы, принятые и разработанные со стороны ЕС. Цель исследования – определение дифференциации цифровых услуг на наднациональном уровне, анализ правового регулирования цифровых услуг в ЕС и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), раскрытие их особенностей в целях взаимного обмена опытом. Отдельное внимание уделено вопросам антимонопольного регулирования ЕС в отношении цифровых услуг. Изучение данных аспектов вдвойне актуально тем, что, хотя и правовое регулирование цифровых услуг в ЕС не является окончательно доработанным, оно имеет большой потенциал стать примером для других наднациональных интеграционных объединений, в большинстве которых, как и в ЕАЭС, существуют только определенные инициативы по актуальным вопросам и общим векторам развития.

Определение понятия «цифровые услуги» на наднациональном уровне

В рамках данного исследования для начала очень важно определить понятие «цифровая услуга», особенно на наднациональном уровне. Надо отметить, что общепринятого определения этого понятия как такового, не существует. Некоторые зарубежные авторы склонны считать, что «цифровая услуга – это деятельность или выгода, которую одна сторона может предоставить другой посредством цифровой сделки»¹, другие авторы под цифровыми услугами в основном подразумевают следующее определение: «услуги, которые полностью автоматизированы и управляются конечным потребителем или клиентом услуг»².

В этом контексте, Е.С. Нестеренко выделяет следующие признаки цифровых услуг: неосвязаемость (в большинстве случа-

¹ Williams K., Chatterjee S., Rossi M. Design of Emerging Digital Services: A Taxonomy // European Journal of Information Systems. – 2008. – Vol. 17, N 5. – P. 505–517.

² Kar A., Singhal H. Information Security Concerns in Digital Services: Literature Review and a Multi-Stakeholder Approach // International Conference on Advances in Computing, Communications and Informatics. – 2015. – P. 901–906.

ев), их поставка через Интернет, легкодоступность, поставка автоматизированная или при минимальном вмешательстве человека, права собственности как индивидуальные, так и общие, контролируемость поставки услуги покупателем, хранение информации в цифровом виде, нацелена в первую очередь на удовлетворение потребности покупателя, неисчерпаемость услуги, асинхронность предоставления и получения услуги¹.

В случае определения понятия «цифровая услуга» на наднациональном уровне также важно выделить определенные характеристики, которые, по большому счету, повторяют все признаки общего определения цифровых услуг, включая такие аспекты, как трансграничный характер, наднациональное правовое регулирование и наднациональные механизмы внедрения и тестирования. Трансграничный характер является одним из основных характеристик цифровых услуг на наднациональном уровне и допускает выход последних за пределы одного государства и контроля национальных барьеров. Из данной характеристики, в свою очередь, вытекает надобность принятия наднационального правового регулирования и создания специально контролируемой среды для разработки правовых режимов для новых инноваций.

Европейский союз, являясь первопроходцем правового регулирования наднациональных правоотношений, возникших в результате цифровой революции, принял Закон о цифровых услугах (Digital Services Act (DSA))², преследуя цель содействовать надлежащему функционированию внутреннего рынка посреднических услуг путем установления гармонизированных правил для безопасной, предсказуемой и надежной онлайн-среды, которая способствует инновациям и в которой эффективно защищаются основные права, закрепленные в Хартии ЕС об основных правах, включая принцип защиты потребителей. Важно отметить, что Закон о цифровых услугах содержит более десятка ключевых определений, применяющихся в данной сфере, но не дает четкого определения цифровых услуг. Анализируя данный документ, можно прийти к выводу, что под прямое регулирование закона

¹ Нестеренко Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности // Теоретическая экономика. – 2019. – № 7 (55). – С. 70–79.

² Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act), OJ L 277, 27.10.2022, – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj> (дата обращения: 22.10.2025).

подпадают только посреднические услуги, которые в цифровом пространстве, комплексно затрагивая большой диапазон правоотношений, связывают потребителей с товарами, услугами или контентом.

В отличие от ЕС, в ЕАЭС не существует аналогичного правового регулирования в данной сфере, однако в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС, цифровые услуги описываются как оказание услуг через информационно-коммуникационные сети автоматизировано с использованием информационных технологий. К данной категории относят широкий спектр услуг, например, программы для электронных вычислительных машин, рекламу в Интернете, хранение и обработку информации, хостинг, цифровой контент¹. Комплексно резюмируя описание понятия «цифровые услуги» в разных инициативах и проектах ЕАЭС, можно сказать, что цифровая услуга (продукт) производится или представляется в цифровом пространстве при осуществлении цифровых процессов, за которые покупатель согласен заплатить, одновременно фокусируясь на обеспечении трансграничного обмена данными, развитии электронной торговли и цифровизации ключевых экономических секторов.

Природа и содержание Закона Евросоюза о цифровых услугах и смежных нормативно-правовых актов в данной сфере

Согласно Закону ЕС о цифровых услугах, последний устанавливает гармонизированные правила предоставления посреднических услуг на внутреннем рынке. В частности, определяет рамки для условного освобождения от ответственности поставщиков посреднических услуг, правила в отношении конкретных обязательств по надлежащей проверке, адаптированные к определенным категориям поставщиков посреднических услуг и правила по внедрению и обеспечению соблюдения данного нормативно-правового акта, в том числе в отношении сотрудничества и координации между компетентными органами². Будучи направленным

¹ Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. – Москва: Евразийская экономическая Комиссия. – 2019. – С. 7. – URL: <https://eec.eacunion.org/upload/medialibrary/b29/tsifrovaya-torgovlya.pdf> (дата обращения: 22.10.2025).

² Article 1, Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending

на создание безопасной и прозрачной цифровой среды, этот Закон в целях борьбы с незаконным контентом предусматривает широкий круг возможных нарушителей, независимо от их расположения и места регистрации. К числу таких субъектов относятся интернет-провайдеры и регистраторы доменных имен, хостинг-провайдеры и онлайн-платформы, включая социальные сети, торговые площадки, поисковые системы, платформы обмена контентом, магазины приложений и другие цифровые платформы. В данном контексте одним из особенностей правового регулирования является то, что Закон ЕС о цифровых услугах устанавливает применяемые ко всем поставщикам посреднических услуг основные, а также дополнительные обязательства для поставщиков услуг хостинга и, в частности, для поставщиков онлайн-платформ, очень крупных онлайн-платформ и очень крупных онлайн-поисковых систем. К данной категории относятся те поставщики посреднических услуг, у которых число активных пользователей онлайн-платформы или активных пользователей поисковой системы в Интернете за шестимесячный период достигает значительной доли населения ЕС и может иметь непропорциональное воздействие. Значительным, согласно ст. 33 Закона ЕС о цифровых услугах, считается операционный порог, установленный на уровне 45 млн, т.е. число, эквивалентное 10% населения ЕС. Важно подчеркнуть, что ЕС сохраняет за собой право увеличивать это количество за счет лиц, которые пользуются данными услугами (пользователей) (*active recipients of the service*) путем принятия соответствующих актов. Такой дифференцированный подход является уместным и целесообразным, поскольку поставщики посреднических услуг подразделяются на ряд различных категорий в зависимости от характера предоставляемых ими услуг и их размера, и очень крупные онлайн-платформы и очень крупные поисковые системы (*very large online platforms and very large online search engines*) в Интернете могут создавать риски для общества, которые по своему масштабу и воздействию отличаются от рисков, создаваемых более мелкими платформами.

Следует отметить, что Закон ЕС о цифровых услугах в ст. 43 предусматривает взимание с поставщиков очень крупных онлайн-платформ и очень крупных онлайн-поисковых систем годового надзорного сбора, который ни в коем случае не должен превышать

0,05% годового чистого дохода за предыдущий финансовый год во всем мире. В целях обеспечения прозрачности в данном вопросе в ЕС в соответствии с указанной статьей Закона ежегодно представляется отчет об общей сумме расходов, понесенных в связи с выполнением надзорных полномочий, и об общей сумме индивидуальных годовых надзорных сборов, взимаемых в предыдущем году. В качестве ответственности за нарушение положений, предусмотренных Законом о цифровых услугах, ЕС, в пределах своей компетенции, установил штрафные санкции в отношении поставщиков посреднических услуг, максимальный размер которых не должен составлять больше 6% от годового мирового оборота соответствующего поставщика посреднических услуг за предыдущий финансовый год (ст. 52). В целях обеспечения последовательного применения Закона о цифровых услугах был создан Европейский совет по цифровым услугам (European Board for Digital Services), который начал функционировать с 17 февраля 2024 г. – независимая консультативная группа координаторов цифровых услуг по надзору за поставщиками посреднических услуг. Основными функциями данного Совета, согласно ст. 61 Закона ЕС о цифровых услугах, являются координация и содействие в разработке руководящих принципов и анализ по возникающим вопросам на внутреннем рынке в отношении аспектов, охватываемых данным Законом, а также оказание помощи координаторам цифровых услуг в надзоре за очень крупными онлайн-платформами. Важно отметить, что Совет по цифровым услугам играет важную роль в обеспечении нейтралитета и баланса между ЕС и поставщиками посреднических услуг.

К числу смежных нормативно-правовых актов Евросоюза в данной сфере относятся Общий регламент по защите данных (General Data Protection Regulation (GDPR))¹, Закон об управлении данными (Data Governance Act (DGA))², Закон о цифровых рынках

¹ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation), OJ L 119, 4.5.2016. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 25.11.2025).

² Regulation (EU) 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act), OJ L 152, 3.6.2022. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2022/868/oj> (дата обращения: 25.11.2025).

(Digital Markets Act (DMA))¹, Закон о чипах (European Chips Act (ECA))², Закон о данных (Data Act (DA))³ и Регламент об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act (AI Act))⁴, которые в совокупности осуществляют правовое регулирование цифровой экономики и современных технологий в ЕС. Вышеуказанные нормативно-правовые акты, исходя из своего предмета регулирования, содержат определенные положения относительно правового регулирования цифровых услуг. В основном эти нормы устанавливают гармонизированные правила, направленные на защиту прав человека и прав потребителей, в особенности уязвимых групп, а также на защиту персональных данных человека, тем самым создавая дополнительные гарантии для индивида. Следовательно, занимаясь предоставлением цифровым услуг, хозяйствующие субъекты должны учитывать не только регулирование закона о цифровых услугах, но и установленные смежными нормативно-правовыми актами позитивные и негативные обязательства.

Важное значение имеют и определенные инициативы органов ЕС, которые играют стратегическую роль в данном вопросе. Среди данных инициатив ключевое место занимает «Цифровой компас – 2030» (2030 Digital Compass: the European way for the Dig-

¹ Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act), OJ L 265, 12.10.2022. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj> (дата обращения: 25.11.2025).

² Regulation (EU) 2023/1781 of the European Parliament and of the Council of 13 September 2023 establishing a framework of measures for strengthening Europe's semiconductor ecosystem and amending Regulation (EU) 2021/694 (Chips Act), OJ L 229, 18.9.2023. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/1781/oj> (дата обращения: 25.11.2025).

³ Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on harmonised rules on fair access to and use of data and amending Regulation (EU) 2017/2394 and Directive (EU) 2020/1828 (Data Act), OJ L, 2023/2854, 22.12.2023. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/2854/oj> (дата обращения: 25.11.2025).

⁴ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) N 300/2008, (EU) N 167/2013, (EU) N 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act), OJ L, 2024/1689, 12.7.2024. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения: 25.11.2025).

ital Decade)¹, комплексные направления которого, в частности относительно безопасной и устойчивой цифровой инфраструктуры и цифровой трансформации бизнеса, были отчасти реализованы в Законе ЕС о цифровых услугах. Амбиции и цели, определенные инициативой «Цифровой компас – 2030», намного шире и могут быть в дальнейшем реализованы в положениях иных правовых инструментов, для создания более безопасной, прозрачной и конкурентной цифровой среды в ЕС.

Роль судебной практики в обеспечении развития правового регулирования цифровых услуг

Несмотря на относительно недавнее правовое регулирование цифровых услуг, судебная практика ЕС, как и в большинстве сферах, начала играть ключевую роль в обеспечении единообразного применения и толкования актов вторичного права. Учитывая тот факт, что правоприменительная практика ЕС в сфере цифровых услуг на современном этапе находится на стадии становления, судебная практика тоже небогата. Однако можно выделить дело «Заландо» против Европейской комиссии (Zalando vs European Commission)², в котором компания Zalando оспаривает решение Еврокомиссии, заявляя, что Закон ЕС о цифровых услугах к нему неприменим. Основным доводом заявителя является то, что норма, устанавливающая операционный порог активных пользователей на уровне 45 млн, не соответствует требованию правовой определенности, поскольку не учитывает гибридный характер сервисов и их отдельные особенности. С точки зрения обеспечения развития правового регулирования цифровых услуг в ЕС, данное дело может способствовать более точному определению сферы действия Закона о цифровых услугах и внесению ряда дополнительных критериев для обеспечения правовой определенности квалификации гибридных сервисов.

¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, 2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade, COM/2021/118 final, 9.3.2021. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0118> (дата обращения: 25.11.2025).

² Case T-348/23: Action brought on 27 June 2023 – Zalando v Commission, OJ C 314, 4.9.2023. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=oj:JOC_2023_314_R_0013#document1 (дата обращения: 25.11.2025).

Помимо данного дела можно еще выделить дело «Байтдэнс» против Европейской комиссии (Bytedance vs Commission)¹, в котором рассматриваются стандарты доказывания, а именно, Еврокомиссия отклонила «качественные доказательства» (qualitative evidence), представленные со стороны заявителя, и потребовала представить «убедительные доказательства» (convincing evidence). Анализируя это дело, можно прийти к выводу, что Комиссия применяет различные правовые стандарты к доказательствам и, хотя Суд в своем решении ссылается на Закон ЕС о цифровых рынках, данные критерии, закрепленные в этом Законе могут использоваться и в рамках цифровых услуг. Следовательно, не существует единого подхода к стандартам доказывания, что является большим упущением в рамках правового регулирования цифрового пространства и требует в дальнейшем прямого закрепления в нормативно-правовых актах данной сферы. Дальнейшее развитие судебной практики в сфере регулирования цифрового пространства ЕС способствует реализации таких принципов, как правовая определенность, равенство, запрет дискриминации, соразмерность, а также обеспечение более эффективного администрирования, а также устранению существующих проблем правового регулирования путем развития цифрового законодательства ЕС и создания определенных режимов в цифровой среде.

Антимонопольное законодательство Евросоюза в отношении цифровых услуг

Стремительное развитие цифрового пространства привело к необходимости адаптации антимонопольного законодательства ЕС к новым реалиям. Недобросовестная деятельность компаний в цифровой среде наиболее заметна для рынка цифровых услуг. Это обусловлено тем, что распространенные цифровые сервисы, которые являются прямыми посредниками между бизнесом и клиентами в силу того, что существует одно или очень мало крупных предприятий, предоставляющих определенные цифровые услуги, получили возможность самостоятельно в одностороннем порядке устанавливать коммерческие правила, которые порой негативно

¹ Case T-1077/23: Action brought on 16 November 2023 – Bytedance v Commission, OJ C, C/2024/476, 3.1.2024. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/C/2024/476/oj> (дата обращения: 25.11.2025).

вливают как на общество, так и на бизнес¹. Цифровые услуги по сравнению с традиционными обладают рядом особенностей, например, полное отсутствие предельных издержек производства цифровых товаров и услуг, что отличает цифровые рынки от традиционных² и, в свою очередь, затрудняет применение стандартного антимонопольного законодательства. Фундаментальной основой антимонопольного регулирования в ЕС являются правила конкуренции, закрепленные в ст. 101 и 102 Договора о функционировании ЕС, однако в условиях цифровой трансформации рынка услуг эффективность данных механизмов оказалась недостаточной. Это связано с тем, что данные правила действуют ограниченно, в определенных случаях, таких как соглашения между предприятиями или доминирующее положение на внутреннем рынке. Важно подчеркнуть, что поставщики посреднических услуг не всегда являются доминирующими с точки зрения антимонопольного права ЕС.

Исходя из этого, ЕС внедрил специальные механизмы правового регулирования, которые выходят за традиционные рамки антимонопольного регулирования. Весомым аргументом в данном контексте признается то, что традиционному антимонопольному праву свойственны длительные судебные и административные процедуры. Существенным нововведением является принцип «ex ante», закрепленный в п. 67 и 73 преамбулы Закона ЕС о цифровых рынках, который предполагает установление обязательных требований для цифровых платформ до возникновения нарушения, параллельно сохраняя и традиционную возможность «ex post» вмешательства. Важно также отметить, что в данном вопросе Европейская комиссия имеет дискреционные полномочия по обеспечению законодательства. Несмотря на то что запреты и обязательства прямо установлены, на практике они могут быть реализованы по-разному, исходя из их толкования. Комиссия обладает значительной свободой действий по инициированию расследований, если посчитает, что Закон о цифровых рынках не соблюдает-

¹ Панфилов П.О. Правовое регулирование деятельности онлайн-платформ на едином цифровом рынке ЕС: возможности для ЕАЭС // *Lex russica*. – 2023. – № 76 (2). – С. 91–100.

² Головенчик М.Г., Головенчик Г.Г. Особенности функционирования цифровых рынков // *Цифровая трансформация*. – 2023. – № 29 (2). – С. 13–23.

ся¹. Таким образом, цифровизация привела к необходимости сочетания «ex post» и «ex ante» вмешательств и сформировала новую парадигму правового регулирования, которая направлена не столько на пресечение нарушений, сколько на предупреждение злоупотреблений и установление прозрачных, справедливых и предсказуемых правил конкуренции.

Особенности правового регулирования цифровых услуг в Евразийском экономическом союзе

Как уже было отмечено, в ЕАЭС не существует соответствующего правового регулирования относительно цифровых услуг, однако в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС было принято несколько носящих преимущественно декларативный характер документов², которые определяют цели и принципы цифрового сотрудничества, но не устанавливают стандарты, которых должны придерживаться государства – члены ЕАЭС при регулировании данной сферы.

В целях совершенствования правового регулирования цифровых услуг в ЕАЭС можно предложить следующие шаги:

- 1) как можно скорее разработать и принять наднациональное законодательство в данной сфере;
- 2) установить высокие стандарты защиты прав человека в сфере предоставления цифровых услуг, применяемые в ЕС;
- 3) унифицировать правила юридической ответственности, реализуемой посредством гармонизации материальных и процессуальных норм на всех стадиях правоприменительного цикла, с обязательным учетом национально-правовой специфики государств-членов ЕАЭС.

¹ Enes G. The Common European Data Space (s). A Governance Model “the European Way” // A Digital Europe for Citizens. DigEUCit 2023. – Cham: Springer, 2025. – P. 35–71.

² Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», 11 октября 2017 г. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/964/Reshenie-VEES-12_Osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestki-EAES.pdf; Общие подходы к формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 г. Подготовлено ЕЭК в рамках выработки предложений по формированию цифрового пространства ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8cf/Obshchie-podkhody-k-formirovaniyu-TSP-.pdf> (дата обращения: 28.10.2025).

4) создать наднациональный независимый консультативный орган, который будет ориентирован на сбалансированное развитие цифрового пространства, а также повысить роль Суда ЕАЭС в единообразном применении и толковании норм в данной сфере.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что правовое регулирование цифровых услуг в ЕС представляет собой комплекс наднационального законодательства, которое соответствует современным тенденциям эпохи цифровизации. Краеугольным камнем в данной сфере выступает Закон ЕС о цифровых услугах, который по мере надобности дополняется группой смежных нормативно-правовых актов, судебными прецедентами и инициативами, направленными на регулирование цифровой среды. Основной задачей данного правового регулирования является обеспечение прозрачности и единообразного применения правил поведения в цифровом пространстве. ЕС с помощью данных правовых регулирований намерен достичь баланса между свободой цифровой деятельности, борьбой с незаконным контентом и защитой прав пользователей. Наряду с этим, унифицированная модель ЕС сталкивается с определенными проблемами, в числе которых основное место занимают сложности использования законодательства в условиях фрагментации на национальном уровне. В основном это связано с тем, что государства – члены ЕС имеют разные финансовые возможности и ресурсы¹, следовательно и механизмы для достижения тех или иных целей. Учитывая культурные, языковые и институциональные особенности государств – членов ЕС, к этому еще надо и добавить недопущение неравного или дискриминационного подхода. Несмотря на все это, европейская модель правового регулирования цифровых услуг может послужить ценным ориентиром для разработки соответствующего законодательства в рамках ЕАЭС с учетом экономических и социально-культурных особенностей стран – членов ЕАЭС.

¹ Orlando-Salling J. The Digital Services Act in the European periphery: Critical perspectives on EU digital regulation // European Law Open. – 2025. – № 3 (4). – P. 1–16.